

Хотя члены съемочной группы были полны уверенности, этой уверенности вскоре был нанесен не один удар со стороны деревенских жителей. Едва они приближались к какому-нибудь двору, как их грубо выпроваживали, даже не дав раскрыть рта. Некоторые относились к ним чуть мягче, но и те ничего не давали. Они не желали с ними разговаривать, только яростно размахивали руками, словно отгоняя назойливых мух.

«Что с этими людьми не так?» – Это был первый раз, когда знаменитость, снимавшаяся в шоу, столкнулась с таким отношением. Сжимая единственный мешочек риса, который ему удалось выпросить при входе в деревню, он жаловался: – Неужели они не могут просто одолжить немного еды? Почему они так враждебны к нам?

«Может быть, это место слишком глухое, они телевизор не смотрят и просто вас не узнают, – утешал его сотрудник программы. – Иначе они бы так с вами не обращались».

В конце концов, перед ним стоял популярный новичок шоу-бизнеса. Его звали Цзян Бухуань, и он был невероятно известен. Куда бы он ни пошел, его неизменно окружали толпы поклонников. Они приехали в такую глушь, чтобы скрыться от фанатов, но кто бы мог подумать, что местные жители окажутся настолько равнодушны, что съемки станут почти невозможны.

«Тогда что нам делать, Сяо Хуань? Может, вернемся и обсудим с режиссером смену локации?» – предложил продюсер.

«Хех, я не собираюсь менять место из-за такой ерунды, – ответил Цзян Бухуань. – У них ведь есть поля? Отведи меня туда, посмотрим, что там».

Сотрудник программы кивнул.

Вскоре съемочная группа отправилась на поля.

Весна только начиналась, большая часть полей была только засажена, едва проклюнувшись свежими, нежными ростками. Их явно есть было нельзя. Однако одно поле выделялось среди прочих. Цзян Бухуань заметил на нем несколько только что созревших помидоров. Помидоры были размером с кулак, ярко-алые, на вид невероятно аппетитные. Он удивился: «Странно, почему на этом поле уже выросли помидоры?»

Сотрудник пожал плечами: «Не знаю. Может, они укрывали их пленкой?» – Ему тоже это показалось необычным. Поле этой семьи разительно отличалось от других: все овощи здесь выглядели здоровыми и крепкими.

«Я попробую один». – Цзян Бухуань протянул руку, сорвал помидор, небрежно обтер его о рукав и откусил кусочек. На его лице тут же отразилось изумление. Помидор оказался невероятно вкусным – даже лучше многих элитных сортов. Сочный, с идеальным балансом кислого и сладкого, его можно было есть как фрукт.

«Это необыкновенно вкусно», – пробормотал он.

«Правда?» – с любопытством спросил сотрудник.

«Потрясающе вкусно, – повторил Цзян Бухуань. – Я никогда в жизни не пробовал такого помидора. – С этими словами он сорвал еще один и протянул сотруднику».

Тот откусил и тут же замер с таким же изумленным лицом. Помидор и впрямь был божественно хорош.

«Давайте просто соберем их, – решил Цзян Бухуань. – А потом найдем хозяев и заплатим после съемок».

«Хорошо», – согласился сотрудник.

Так они набрали целый мешок помидоров, прихватили еще несколько овощей и, довольные, вернулись к месту своей остановки, даже не подозревая, какое непростительное преступление совершили.

Сначала Лу Цинцзю думал, что, не сумев ничего выпросить, они, вероятно, снова придут к нему. Но в тот вечер он больше их не видел и решил, что они как-то договорились с жителями деревни, и успокоился. Кто же знал, что вернувшийся с полей Бай Юэху будет излучать едва уловимую напряженность, а в его глазах поселится мрачная тень.

«Ху-эр, что случилось? – Как глава семьи, Лу Цинцзю не мог не спросить о самочувствии домочадцев. – Почему ты такой расстроенный?»

«Мне не хватает двенадцати помидоров, одного кочана капусты и двух огурцов», – холодно ответил Бай Юэху.

Инь Сюнь, напуганный его аурой, забился в дом и только осторожно выглядывал, наблюдая за происходящим.

Лу Цинцзю мгновенно всё понял. «Они ходили на твое поле?»

«Угу», – коротко бросил Бай Юэху.

Лу Цинцзю нахмурился. Он знал, как трепетно Бай Юэху относится к своей еде, и тоже считал поведение этих людей возмутительным.

«Я поговорю с ними», – сказал он.

«Не надо, - холодно оборвал его Бай Юэху. - Они все равно скоро уйдут».

«Они уже собираются уезжать?» - уточнил Лу Цинцзю.

«Если не уйдут, могут просто ждать своей смерти», - серьезно произнес Бай Юэху.

«Но...» - начал было Лу Цинцзю.

«Хм-м?» - Бай Юэху вопросительно приподнял бровь.

«Они не очень-то вкусные на вид», - осторожно заметил Лу Цинцзю.

Волосы у этой знаменитости крашеные, а если его лис съест такого, еще, чего доброго, отравится?

Бай Юэху нахмурился. Похоже, он в какой-то степени согласился с Лу Цинцзю. Обычно он ел только то, что ему нравилось - жирных вэньяо и цунлуна, и стоящий перед ним Цинцзю выглядел невероятно аппетитно. Конечно, последний был исключением: съесть его было бы невыносимо трудно, ведь второго такого нет.

«К тому же они все знаменитости, - продолжал Лу Цинцзю. - Если они умрут, на пороге появится полиция? Такая куча народа».

Поразмыслив, он решил, что есть их будет не слишком удобно.

«Хм-м», - задумчиво протянул Бай Юэху.

У него, конечно, были способы заставить этих людей бесследно исчезнуть, но в словах Лу Цинцзю тоже была доля правды. Главная беда - эта группа действительно не выглядела аппетитно. Теперь, когда качество его жизни возросло, ему не хотелось питаться столь сомнительной пищей.

Что бы почувствовал Цзян Бухуань, мнящий себя всеобщим любимцем, узнав, что его называют нездоровой едой?..

«И мне кажется странным, что они приехали именно в Шуйфу, - задумчиво произнес Лу Цинцзю. - Словно кто-то намеренно привел их сюда».

Бай Юэху молчал, но Инь Сюнь, стоявший в стороне, вставил: «Это очень подозрительно. До приезда они ни с кем в деревне не связывались, но ведут себя так, будто хорошо здесь всё знают. Может, семья Лю рассказала им об этом месте?»

Лу Цинцзю чувствовал, что здесь что-то нечисто.

«В семье Лю умерло много людей, – продолжил Инь Сюнь. – У них было четыре брата, и трое погибли в этом доме. После того как умерли дети последнего, младшего брата, все говорили, что это из-за плохого фэншуя...»

Лу Цинцзю смутно припоминал эту историю. В то время он был еще совсем маленьким. Старший брат семьи погиб в результате несчастного случая: кажется, он упал со второго этажа, когда ремонтировал дом. Высота была небольшой – в худшем случае можно было лишь вывихнуть ногу. Но этот человек умудрился сломать себе шею.

«Прямо как в страшной сказке», – сказал Лу Цинцзю.

«Да, жуткое дело, – поддакнул Инь Сюнь, явно не блиставший храбростью. – После этого семья Лю переехала, и дом остался пустовать. С тех пор никто туда не заходил».

Впрочем, в деревне Шуйфу было много таких пустых старых домов. Молодежь уезжала искать работу, и в основном здесь оставались только старики. Таких, как Лу Цинцзю, кто вырос здесь, а потом вернулся, было немного.

«Надеюсь, ничего не случится», – вздохнул Лу Цинцзю.

Хотя шумная съемочная группа ему не нравилась, он не желал им смерти. Позже он собирался найти время и поговорить с ними, предупредить, чтобы не трогали урожай Бай Юэху. Иначе, если лисий дух его семьи по-настоящему разгневется, он не сможет его удержать.

С наступлением весны темнело уже не так быстро. Даже после семи вечера солнце все еще висело на краю неба, окрашивая закат в багряные тона. Насекомые, исчезнувшие на всю зиму, бодро стрекотали в траве у дороги.

Лу Цинцзю взял Инь Сюня и направился к дому Лю. В окнах горел яркий свет, во дворе было разложено всевозможное съемочное оборудование. Несколько знаменитостей ужинали вместе, окруженные персоналом с камерами.

Лу Цинцзю постучал в дверь, и все взгляды устремились на него.

«Извините, сюда нельзя входить», – тут же вышел кто-то, преграждая путь, заметив, что пришел деревенский житель.

У Лу Цинцзю и не было желания заходить. Он просто сказал: «Я и не собираюсь. Я только хотел спросить: это вы собрали огурцы и помидоры с моего поля?»

«Да, мы взяли немного, – тут же отозвался кто-то. – Но мы не брали много. Сколько стоит цзинь? Мы заплатим вам деньгами».

«Не надо, – ответил Лу Цинцзю. – На этот раз я прощаю. Но, пожалуйста, больше не трогайте мои поля».

Однако некоторые остались недовольны: «Ваша семья что, съест столько помидоров? Мы же не просим даром – заплатим по рыночной цене, даже немного выше».

Лу Цинцзю улыбнулся, но в его глазах не было тепла: «Помидоры выращены для моей семьи, чтобы мы сами их ели».

В этом году, с доходом от воды для роста волос, он не собирался продавать урожай. Лишние помидоры можно переработать в соус или засушить – способов много. А если добавить к этому бездонный желудок Бай Юэху, можно не беспокоиться, что они пропадут.

«Тогда продайте нам немного, – настаивал собеседник, явно заинтересованный в помидорах Бай Юэху. – Много не надо».

«Нет, – твёрдо отказался Лу Цинцзю. – Мы не продаём. Если вам так хочется помидоров, потрудитесь купить их в городе».

«Почему вы такой высокомерный? Это всего лишь несколько помидоров!» – Видя, что Лу Цинцзю не идёт ни на какие уступки, смущение мужчины начало перерастать в раздражение. В голосе зазвенела едва сдерживаемая злость. Он хотел добавить ещё что-то, но чья-то рука легла ему на плечо.

«Прошу прощения, это я сорвал ваши овощи. – Из-за спины выступила знаменитость, приходившая утром за рисом. Это оказался Цзян Бухуань. – Я не знал, что они ваши. Хотел расплатиться после съёмок. Раз уж вы недовольны, назовите цену – я заплачу сейчас».

«Не нужно, – сказал Лу Цинцзю. – Считайте это угощением. – Он поднял руку и указал на старое здание позади них. – Вы знаете историю этого дома?»

«Историю?» – Цзян Бухуань удивился.

«В этом доме когда-то погибло пять или шесть человек, – подал голос стоявший рядом Инь Сюнь. – Все – от несчастных случаев. Место гиблое. Кто надумил вас здесь поселиться?»

Цзян Бухуань вздрогнул. «Я не в курсе, этим занимался отдел логистики».

«Вам лучше уехать, – сказал Лу Цинцзю. – Чем быстрее, тем лучше. Этот дом действительно

зловещий». – Закончив, он развернулся и ушёл вместе с Инь Сюнем, оставив за спиной актёров и съёмочную группу с немymi вопросами на лицах.

«О чём это они?» – к Цзян Бухуаню подошла ещё одна женщина-знаменитость, участница шоу. Её звали У Я. Бывшая суперзвезда, дебютировавшая на конкурсе талантов, обычно она вела себя безупречно утончённо. И если бы не Цзян Бухуань, она бы ни за что не согласилась приехать в эту глухую деревню ради съёмок.

«Сказали, что дом опасен», – ответил Цзян Бухуань.

«Опасен? – У Я широко распахнула глаза. – Серьёзно? Надеюсь, они не пытаются нас просто запугать».

«Правда это или нет, – сказал Цзян Бухуань, – легко проверить. Спросим у режиссера».

Они немедленно пошли к режиссеру и пересказали слова Лу Цинцзю. Тот выглядел совершенно растерянным: «Я ничего не знаю».

«Режиссер Янь, – спросил Цзян Бухуань, – кто сдал вам этот дом?»

Слова режиссера поразили всех: «Я никогда не встречался с тем парнем. Дом нашла служба логистики. Мы даже не виделись – владелец просто отправил ключ по почте».

«А кто именно нашёл дом?» – не унимался Цзян Бухуань.

«Временный сотрудник. Он уже уволился, это было два месяца назад. А в чём дело?»

«Вам не кажется, что здесь что-то не так?» – У Я начала ощущать холодок страха. Войдя в деревню, она сразу почувствовала: здесь всё не так, как она себе представляла. Жители пялились на них, как на чужаков, никого не пускали в дома, а если кто-то и входил, то полностью его игнорировали. Словно в деревне Шуйфу все они стали призраками...

«Да, странно, – согласился Цзян Бухуань. – Кроме того молодого человека, никто из местных не обращает на нас внимания. Может, нам стоит переехать? И ещё, когда мы только приехали, двое полицейских пытались нас остановить».

«Менять график уже поздно, – отрезал режиссер. – Не волнуйтесь. Призраков не существует. А даже если бы и были, нас тут много – они сами испугаются».

У Я выдавила улыбку: «Правда...»

Поняв, что переубедить режиссера не удастся, Цзян Бухуань сдался. Им предстояло провести в этой деревне месяц. Только приехали, а атмосфера уже настолько гнетущая, что он не представлял, как они вообще смогут снять следующую серию.

Закончив с ужином и быстро прибравшись, все легли спать.

Цзян Бухуань занял главную спальню на втором этаже, прямо у коридора. Хотя дом был старым, место оказалось удобным – комнат хватало на всех. Почти у каждого сотрудника была своя. Но даже после уборки в воздухе витал запах пыли, от которого подташнивало.

Слева от кровати Цзян Бухуаня было окно. Из него открывался вид на внутренний двор первого этажа. Двор ещё не привели в порядок – он зарос травой. Утром режиссер обещал выделить время на уборку, но сейчас, глядя вниз, дом казался до жути заброшенным.

Цзян Бухуаня пробрала дрожь. Он плотнее закутался в одеяло.

А тем временем Лу Цинцзю и Инь Сюнь вернулись домой и, пользуясь остатком вечера, поджарили острую говядину, чтобы успокоить всё ещё хмурого лиса их семьи. Это блюдо готовилось так: мелко нарезанные стручки чили и тонкие полоски говядины быстро обжаривались в масле. Говядина становилась сухой, но при этом ароматной и упругой. Перец чили был съедобным – не слишком острым, но пахучим. Сверху они щедро посыпали всё кунжутом. Отличная закуска под крепкое вино.

Поев, настроение Бай Юэху немного улучшилось. После ужина он ушёл спать.

Лу Цинцзю тоже чувствовал усталость. Умывшись, он лёг в кровать, потянулся и нащупал в изголовье деревянную шкатулку.

Через десять дней у него день рождения.

Он ещё не знал, какие перемены принесёт эта шкатулка...

Ночь для Лу Цинцзю была концом дня, но для Цзян Бухуаня и съёмочной группы всё только начиналось.

Тьма опустилась на всю деревню. Последний огонёк в доме Лу погас, возвращая всё к привычной тишине и мраку.

В полночь Цзян Бухуаню во сне стало холодно. Толстое одеяло оказалось бесполезным – оно лежало на нём ледяным сугробом, вызывая дрожь, от которой сводило зубы.

Он открыл глаза и увидел старые стены комнаты.

Деревня была глухой. Стены из грубого камня, ни штукатурки, ни обоев.

Цзян Бухуань больше не мог терпеть этот холод. Он сел на кровати, решив найти хоть что-то, чтобы согреться. Но едва он подошёл к двери, как услышал невероятный звук... Шум воды. Шум океанских волн, разбивающихся о берег.

Цзян Бухуань замер. Он даже подумал, что у него галлюцинации, но звук был таким явственным, что обмануть себя не получалось.

Что это? Подавив тревогу, он медленно двинулся вперёд, подошёл к окну. И застыл в шоке.

Ни старого коридора, ни заросшего двора больше не было. Перед ним простиралось бескрайнее море. Волны с тяжёлым грохотом бились о чёрные скалы. Над тёмной водой плыл тонкий туман. В этой пелене что-то медленно приближалось.

Увидев это, Цзян Бухуань задрожал. Он изо всех сил уцепился за руку - его пронзила острая боль, но она не развеяла видение. Море всё так же плескалось за окном, и шум волн не умолкал.

А на поверхности моря... Туман расступился, и Цзян Бухуань увидел огромный корабль. На нём стояли люди. Их тела казались окаменелыми, лица скрывал туман, не давая разглядеть черты.

В ту ночь Цзян Бухуань впервые по-настоящему испугался. Он застыл перед окном, не в силах отвести взгляд от приближающегося корабля.

Внезапно в середине моря что-то шевельнулось. Но туман сгустился, небо было слишком тёмным, и Цзян Бухуань не мог разглядеть, что это. Он видел только огромный корабль и вздымающиеся под ним волны. В лицо ударил влажный, холодный, солёный ветер. С моря донёсся громкий крик - низкий, эфирный, похожий на голос синего кита. Этот звук наполнял душу одновременно восторгом и леденящим ужасом.

Существо, издающее этот крик, должно быть, было колоссальных размеров - может, рыба, кит или что-то совсем иное...

Как только Цзян Бухуань подумал об этом, из морской пучины выпрыгнула огромная тёмная фигура. Слов не хватало, чтобы описать её величину. Он знал только одно: одного плавника было достаточно, чтобы закрыть всё небо. Это чудовище взметнулось из чёрной воды и с оглушительным грохотом рухнуло обратно. Волна, порождённая его падением, поглотила корабль, и люди на нём исчезли.

Где он? Что за сцена разворачивается за его окном? Цзян Бухуань впал в оцепенение. Он поднял руку с часами – стрелки застыли на отметке «12» и больше не двигались.

Ночь была безмолвна, но его слух наполнял лишь шум волн. А затем тишина рухнула. Вместе с рокотом прибоя ворвались звуки, от которых кровь стынет в жилах: рычание, шипение, тяжёлые удары и даже чей-то жалобный, человеческий крик о помощи. Казалось, Цзян Бухуань провалился в иной мир – глаза видели то, чего не бывало наяву, уши слышали то, чего никогда не должно существовать.

От холода он сжался в комок. Страх высосал почти все силы. Сознание затянулось туманом; он забился в угол и в отчаянии закрыл глаза.

В тот миг Цзян Бухуань всерьёз поверил, что этой долгой ночи ему не пережить. На рассвете его вырвал из забытья громкий стук и крики. словно сквозь сон, он разлепил веки и понял, что уснул на холодном деревянном полу.

«Цзян Бухуань, ты в порядке?! – голос из-за двери, надрывный и тревожный, сопровождался торопливым стуком. – Ты там?»

С трудом поднявшись, он ощутил, что тело налито свинцом. Первым делом Цзян Бухуань глянул в окно. Увидел знакомый, заросший сорняками дворик – никаких исполинских волн, никакого шторма.

Лишь удостоверившись, что вернулся в прежний мир, он выдохнул – долго, прерывисто, будто скинул с груди камень. Подошёл к двери, распахнул её и наткнулся на взгляд менеджера: тот стоял снаружи, ошеломлённый.

«Ты как? Вид у тебя...» – менеджер запнулся, разглядывая его побледневшее лицо.

«Я хочу уехать, – отрезал Цзян Бухуань. – Я не буду сниматься».

«В смысле? С чего вдруг? – менеджер опешил. – Что случилось ночью?»

Цзян Бухуань покачал головой, не проронив ни слова. Разве мог он рассказать, что ему приснился кошмар? Но был ли это сон? Может ли сон быть до такой степени реальным? Он не знал ответа – и не желал знать. Одно было ясно: эту деревню нужно покинуть.

Менеджер всё ещё топтался снаружи и стучал в дверь, но Цзян Бухуань больше не обращал на него внимания. Он начал собирать вещи.

«Цзян Бухуань, ты соображаешь, что творишь? Знаешь, сколько неустойка? Думаешь, можно просто взять и уйти?» – Менеджер всё ещё полагал, что актёр капризничает из-за тяжёлых условий. Но тут снизу донеслись крики.

Он выглянул и увидел У Я. Девушка уже собралась, на лице – мертвенная бледность, под глазами – тёмные круги. Она выглядела одержимой, пугая всех, кто на неё смотрел.

«Я хочу уехать!! – голос У Я сорвался на визг, в нём не осталось ни капли былой мягкости. – Ещё немного здесь – и я умру!! Отпустите меня!!»

Менеджер почувствовал, как внутри закрадывается паника. Неужели с этой деревней и правда что-то не так? Иначе с чего бы и Цзян Бухуаню, и У Я после одной ночи превратиться в тени себя прежних?

У Я оказалась даже решительнее. Своим хрупким телом она с силой оттолкнула тех, кто пытался её удержать, распахнула дверь и ушла, не оглянувшись. Режиссёр застыл на месте, позеленев от злости.

Но это было только начало. Один за другим несколько артистов съёмочной группы заявили, что хотят покинуть проект.

«Вы хоть объясните, в чём дело!» – взбешённо воскликнул режиссёр.

«Мне приснился сон, – ответил один из добродушных артистов. – Будто все мертвецы с кладбища на краю деревни вылезли из могил».

«Ты слишком много ужастиков пересмотрел!» – не поверил режиссёр.

«Я бы и сам хотел так думать, – артист криво усмехнулся, больше похожий на плачущего. – Но я здесь впервые. Откуда мне во сне знать, что на краю этой деревни есть кладбище?»

Лицо режиссёра побелело как мел.

Автору есть что сказать:

Лу Цинцзю: Чтобы сохранить им жизнь, пришлось сказать, что они на вкус так себе...

Местный лис Шуйфу: ...

Переводчику есть что сказать:

ессо: Ху-эр? Цзю-эр назвал Юэху – Ху-эр. Новый уровень близости.

Скоро день рождения нашего Цинцзю! Подарок от бабушки... какой же он? Но больше всего меня интересует подарок от Юэху! Что может подарить древнее и нищее сверхъестественное существо, прикидывающееся лисом?

Вода, вода, Шуйфу, оползень, этот океан... Всё дело в воде! Разгадка истории точно будет связана с водой.

Рохана: Телевизионщики меня бесят. Мало того, что врываются в чужой дом без спроса и надеются, что их не вышвырнут, так ещё и воруют, думая, что никто не возмутится? Что за чертовщина! А как они хамят при споре – просто ужас. Но мне нравится, что Лу Цинцзю хотя бы рассмотрел вариант «съесть незваных гостей», а не просто грубо отказал.

<http://bllate.org/book/15722/1630922>